

Лариса Лазаревна Альбина

ВОЛЬТЕР В РАБОТЕ

НАД «ОПЫТОМ О НРАВАХ И ДУХЕ НАРОДОВ»

Французский ежегодник 1980

М.: Наука. 1982. С. 192-203

Веб-публикация: Vive Liberta, 2011

Ссылки на материалы к теме даны нами после статьи

«Много хорошего говорят о Вольтере-историке, но знают его плохо. Какие источники он использовал и как? Для ответа на этот вопрос в нашем распоряжении имеются лишь отдельные исследования¹. Это, а также второе утверждение известного французского вольтероведа Рене Помо о том, что «историю Вольтера-историка еще остается написать», до сих пор верны².

Вышедший в 1979 г. первый том «Корпуса...» читательских помет Вольтера³ и материалы, подготовленные к печати, позволяют сделать ряд дополнительных наблюдений об особенностях творческого процесса выдающегося историка Франции эпохи Просвещения. Материалы эти, естественно, не получили еще достаточного отражения в специальной литературе о Вольтере, однако представляют интерес для более глубокого и всестороннего понимания вольтеровского научно-исторического метода.

Замечания Вольтера на полях книг его библиотеки помогают поглядно представить себе методы отбора и использования источников при работе над историческими сочинениями. Маргиналии свидетельствуют о том, что Вольтер не только тщательно готовился к написанию каждого исторического труда, но и продолжал работать над ними даже после их опубликования, постоянно привлекая все новые источники. Пометы на полях прочитанных книг зачастую являлись одним из этапов его творческого процесса. Они помогали Вольтеру лучше ориентироваться в многообразном фактическом материале, формулировать свои возражения. Маргиналии и иные знаки внимательного чтения Вольтера открывают, какие из источников были им использованы наиболее интенсивно, поскольку сам он обычно об этом не упоминал. Изучение маркированных экземпляров позволяет установить, какие факты, привлекли внимание Вольтера, всплыли затем в его произведения. Именно в этом отложении читательские пометы Вольтера представляют интерес, в этом заключается их новизна. Несомненно, только после опубликования всех томов «Корпуса маргиналий Вольтера» возможно будет установить (более или менее точно) весь круг использованных им источников и сделать более определенные выводы о критическом методе исследования Вольтера-историка.

В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть некоторые из наиболее характерных приемов работы Вольтера. Существующие исследования, использующие в основном произведения и переписку, не освещают этот вопрос достаточно полно, останавливаясь главным образом на сведениях о создании и основных этапах работы Вольтера над своими

¹ Pomeau R. Etat présent des études voltaireennes.— In: Travaux sur Voltaire et le dix-huitième siècle. Genève, 1955, t. 1, p. 195.

² Pomeau R. La religion de Voltaire. P., 1969, t. 1, p. 390.

³ Corpus des notes marginales de Voltaire. B., 1979, Bd. 1; об этом издании см.: Albinia L. La publication des «marginalia» de Voltaire.— Rev. d'Histoire littéraire France, 1979, juil.-août, N 4, p. 594—599.

⁴ Волгин В. П. Вольтер-историк.— Ист. журнал, 1945, № 4, с. 64—70; Косминский Е. А. Вольтер и историческая наука.— Изв. АН СССР. Сер. ист. и филос., 1945, № 2, с. 14—26; Он же. Вольтер как историк.— В кн.: Вольтер: Статьи и материалы. М.; Л., 1948, с. 151—182; Brumfitt J. H. Voltaire Historian. Oxford, 1959; Diaz F. Voltaire storico. Turin, 1958.

сочинениями⁵. Публикация читательских помет Вольтера позволит осветить основные методы его работы гораздо основательнее и нагляднее⁶.

Каждое из исторических сочинений Вольтера требовало особого подхода; источники и методы работы над ними были разнообразными. Для исторических произведений, касавшихся ограниченного периода времени, Вольтер обращался к архивным материалам. При написании сочинений, относящихся к далекому прошлому, охватывающих большой промежуток времени, он в основном изучал литературу, находящуюся в его библиотеке. Это относится и к работе над «Опытом о нравах и духе народов» — одному из наиболее значительных исторических трудов Вольтера. Многочисленные знаки чтения красноречиво свидетельствуют о длительном процессе творческой переработки и критики использованных источников. Книги из своей библиотеки были прочитаны Вольтером в разное время, к ним он многократно обращался, сопоставляя одни свидетельства с другими, причем некоторые из них сыграли важную роль при написании «Опыта о нравах».

Вольтер работал над этим произведением 34 года. Издание Неоме, вышедшее в Гааге в 1753 г., насчитывало 49 глав. Издание 1756 г. включало уже 164 главы. Окончательный текст с добавлениями, сделанными в 1761 и 1769 гг., содержал 197 глав. Наиболее полные сведения об использованных за это время источниках содержатся в критическом издании «Опыта о нравах», подготовленном профессором Сорбонны Рене Помо в 1963 г.⁶ В указателе имен, цитируемых Вольтером, приведены 365 авторов и 14 наименований произведений. Однако даже столь внушительная цифра не исчерпывает всех источников⁷. «Вольтер прочитал и использовал сотни произведений, перечисление которых еще не сделано», — писала Жаклин Маршан⁸.

В библиотеке Вольтера сохранилось большинство сочинений, сыгравших определенную роль в создании «Опыта о нравах». К именам, перечисленным в указателе, следует добавить сочинения Шарля де Бrossa, Блонделя, Бюлле, Дютана, Обри, Эшара, Франсуа Ксавье, Жене и многих других. Выяснение этих источников еще не окончено, оно происходит в процессе работы над примечаниями к каждому из томов «Корпуса...»⁹.

Одним из основных источников «Опыта о нравах», по мнению Рене Помо, послужила 36-томная «Церковная история» аббата Клода Флёри (1640–1723)¹⁰. Смелые галликанские взгляды автора, бывшего другом Фенелона и наставником Герцога Бургундского, привели к внесению его произведения в папский индекс запрещенных книг. Вольтер широко использовал Флёри в период создания и во время многократных доработок, дополнений и переизданий «Опыта о нравах». Читал он эту книгу еще в Сирейский период жизни (1734–1749). Об этом свидетельствуют использованные им в качестве закладок записки маркизы Эмилии Дю Шатле, обрывки писем с ее адресом в Брюсселе. Так в 26-м томе сочинения Флёри встречается закладка — записка маркизы Вольтеру: «При-

⁵ Альбина Л. Л. Вольтер — историк в своей библиотеке.— Новая и новейшая история, 1979, № 2, с. 145–154.

⁶ Voltaire. *Essai sur les moeurs et l'esprit des nations / Introduction, bibliographie, relevé de variantes, notes et index par R. Pomeau. P., 1963. Т. 1/2* (Рене Помо в 1962 г. работал в Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина).

⁷ Ibid., t. 2, p. 979–990.

⁸ Voltaire. *Essai sur les moeurs et l'esprit des nations / Introduction et notes par J. Marchand. P., 1975, p. 31, n. 2.* Сокращенное издание «Опыта о нравах», подготовленное Жаклин Маршан, содержит ряд интересных сведений об источниках вольтеровского труда.

⁹ Ценные сведения об источниках «Опыта о нравах» приведены в забытой работе немецкого историка Хагмана, предложившего список из 89 наименований (*Hagmann J. Über Voltaire's «Essai sur les moeurs»: Inaugural Dissertation. Leipzig, 1883, S. 34–47*).

¹⁰ Fleury C. *Histoire ecclésiastique. P., 1720–1738, t. 2–36;* Библиотека Вольтера. Каталог книг, № 1350. (Далее: БВ).

ходите, или я приду к Вам, ибо мне необходимо Вас видеть»¹¹. Эта записка, а также закладка — обрывок письма, полученного Вольтером, с отметкой «Париж, 20 мая 1741 года», свидетельствуют о чтении им книги Флёри в это время. Главы об истории крестовых походов, изданные раньше других глав — в 1750—1751 гг., несомненно, написаны под большим влиянием сочинения Флёри.

Вольтер внимательно проштудировал труд Флёри. Закладки с пометами и без помет, отчеркнутые абзацы, фразы, наклейки на отдельных словах оставлены во всех томах, кроме 6-, 7- и 24-го. Наибольшее число закладок без помет встречается в 31-, 33- и 35-м томах, в остальных знаки чтения тоже обильны. Произведение Флёри предоставило в распоряжение Вольтера огромный фактический материал. Интерпретация фактов у него, как правило, была иной, чем у Флёри, однако многие положения совпадали, особенно в суровой оценке крестовых походов. Заимствования Вольтер обычно делал без ссылок на книгу Флёри; несколько раз он иронически сопровождает их словами: «Господин Флёри в своей «Церковной истории» говорит...».

Изучение помет, сделанных в основном на закладках, ведет к установлению непосредственной связи «Опыта о нравах» с сочинением Флёри. В качестве примера можно привести следующие замечания Вольтера в книге Флёри, несомненно использованные им при работе над «Опытом о нравах»: «Григорий II провозглашает, что можно жениться на двух женщинах», «начало инквизиции», «ужасные жестокости против альбигойцев», «дыра в луне», «папа Иоанн XXII оставил 25 миллионов флонинов, умер в 90 лет», «римский трибунал, пустая идея прежнего величия», «Авиньон, купленный папами», «Мюнцер, ана뱁тист энтузиаст», «Англия, французские университеты за развод Генриха VIII», «Маргарита Наваррская, сестра Франциска I, протестантка до Кальвина», «Иоанн Лейденский, 17 жен», «изгнанные евреи»¹².

В ряде случаев Вольтер текстуально воспроизводил отдельные фразы из сочинений Флёри, не упоминая при этом свой источник¹³. Некоторые пометы Вольтера на закладках перекликаются с текстом «Опыта о нравах». Например, помета «дыра в луне», связана с отрывком: «Монахиня из Льежа, по имени Монкорнийон, вообразила, что видит каждую ночь дыру в луне, у нее было затем видение, что луна означает церковь, а дыра — празднество, которого не хватает»¹⁴.

Непосредственно связана с «Оптыом о нравах» помета Вольтера в книге Флёри: «Маргарита Наваррская, сестра Франциска I, протестантка до Кальвина»¹⁵. Замечание Вольтера в книге Флёри: «Иоанн Лейденский, 17 жен» пригодилось ему при описании этого факта в «Опыте о нравах»¹⁶. Помета Вольтера на закладке в «Избранных письмах» иезуита Франсуа Ксавье: «Он (Ф. Ксавье) говорит им и не понимает их язык» также была использована в «Опьте о нравах». «Я совсем не понимаю этот народ, говорит он (Ф. Ксавье) в своих письмах, и они вовсе не понимают меня; мы говорим по слогам, как дети»¹⁷.

¹¹ «Venes ou jyrai chés vous car jai besoin de vous voir». Здесь и далее сохраняется орфография и пунктуация оригинала.

¹² «Gregoire 2 declare quon peut epouser 2 femmes», «commencement de l'inquisition», «horribles cruautes contre les albigeois», «trou a la lune», le pape jean 22 laisse 25 millions de florin d'or meurt a 90 ans», «tribun de rome vain idee dancienne grandeur», «avignon acheté par les papes», «muncer anabatiste entousiaste», «angleterre universitéz françaises pour le divorce de henri 8», «marguerite de navarre soeur de françois 1er protestante avant Calvin», «jean de leyde 17 femmes», «juifs chassez». Примеры эти не отмечены в издании Р. Помо (*Voltaire. Essai sur les moeurs*, t. 2, p. 233; t. 1, p. 625—626, 628, 638, 673, 674—675, 631; t. 2, p. 236, 253—254, 274, 239; t. 1, p. 657).

¹³ Ibid., p. 584, n. 1.

¹⁴ Ibid., p. 638.

¹⁵ Ibid., t. 2, p. 277.

¹⁶ Ibid., p. 239.

¹⁷ Ibid., p. 315. Р. Помо дает ссылку не к «Письмам», а к «Жизнеописанию» Ф. Ксавье, написанному иезуитом Бугуром (1754). Сочинение это, также храня-

Многие факты, приведенные Флёри, вызывали гневную реакцию Вольтера. Как и в других книгах, он всегда останавливался на особо поражавших его случаях массовых убийств, насилия и жестокости. Обращал внимание Вольтер и на политические события, влекущие за собой большие социальные изменения. Привлекали его гражданские и религиозные войны, а также факты расширения влияния церкви. Интересовали Вольтера данные, показывавшие слабость человеческого ума, фанатизм, легковерие, жестокость, невежество и т. д. Характерны такие пометы Вольтера в книге Флёри: «Сожженные кордельеры», «лютеране, сожженные в Париже», «в Англии сжигали и тех, кто признавал папу, и тех, кто следовал за Лютером», «парижский прево отправляется в Рим просить прощения за то, что приказал повесить школяра», «плутовство епископов», «крестовый поход против альбигойцев», новый крестовый поход, новый разбой», «Юлий II и Латранский собор, отлучение Франции от церкви», «индульгенция — искусство обманывать бога и в грехе и в благости», «христиане, изгнанные из Пруссии»¹⁸.

Среди источников, использованных Вольтером при создании «Опыта о нравах», редко упоминается 25-томный «Пословный комментарий к Ветхому и Новому завету» Дом Кальме¹⁹. Вольтер начал читать труд своего друга, ученого настоятеля Сенонского монастыря, зимой 1739 г. в Сирейском замке. Он неоднократно возвращался к чтению отдельных томов при работе над своими произведениями — «Бог и люди» (1769) и «Наконец разъясненная Библия» (1776)²⁰. Рассмотрение знаков чтения Вольтера на экземпляре книги Дом Кальме из его библиотеки убеждает нас в непосредственном использовании содержащихся в ней сведений для отдельных глав «Опыта о нравах». Вольтер ни разу не называл в этом сочинении имени Дом Кальме, однако его ссылки на ту или иную книгу или стих Ветхого и Нового завета, как правило, совпадают со знаками чтения, оставленными на полях и на закладках во многих томах «Пословного комментария».

Например, помета Вольтера на закладке: «Исаия проповедует совсем нагим в течение трех дней» непосредственно связана с отрывком из 43-й главы «Опыта о нравах», озаглавленной «Об еврейских пророках»: «Тот же Исаия шествует совсем нагим в Иерусалиме»²¹. Закладка с заметкой: «Второзаконие на камнях», написанной Симоном Бижексом (с 1763 г. служившего переписчиком и помощником Ваньера, секретаря Вольтера), является доказательством того, что Кальме был одним из источников для 40-го параграфа «О Моисее» в «Опьте о нравах»²². С иронией писал Вольтер о невозможности гравировать законы на камнях, особенно в условиях пустыни²³. Многие страницы «Пословного комментария» заложены закладками без помет; сравнение отмеченного при чтении текста с «Опытом о нравах» выявляет факты непосредственного использования этого источника.

«Путешествие в Персию» Жана Шардена (1643–1713), несомненно, относится к произведениям, сыгравшим значительную роль при созда-

щемся в библиотеке Вольтера (БВ, № 502), несомненно было использовано им при написании главы об Японии.

¹⁸ «Cordeliers brulez», «luteriens brulez a paris», «on brule en angleterre et ceux qui reconnoissent le pape et ceux qui suivent luter», «le prevost de paris va demander pardon en cour de Rome pour avoir fait pendre un ecolier», «friponerie d'eveques», «croizade contre les elbigeois», «nouvelle croizade nouveau brigandage», «jules 2 et le concile de latran mettent la france en interdit», «indulgence ardt de tromper dieu si en peche si en grace», «cretiens chassez de prusse».

¹⁹ Calmet A. Commentaire littéral sur tous les livres de l'Ancien et du Nouveau Testament. P., 1709–1734. (БВ, № 613).

²⁰ Альбино Л. Л. Вольтер как читатель.— В кн.: Книга. Исследования и материалы. М., 1979, сб. 39, с. 166–167.

²¹ Р. Помо, выявивший 16 случаев заимствований Вольтером сведений из труда Дом Кальме, не упоминает об этом: «Isaie preche tout nud pendant trois jours (Voltaire. Essai sur les moeurs, t. 1, p. 155).

²² «Deuteronomie sur les pierres».

²³ Voltaire. Essai sur les moeurs, t. 1, p. 142, n. 8.

нии «Оыта о нравах»²⁴. «Шарден — ни один из путешественников не оставил более любопытных мемуаров», — писал Вольтер²⁵. В письме к Д'Аржансону от 11 декабря 1742 г. Вольтер просил достать ему сочинение Шардена²⁶. В письме Вольтера к мадам Дени от 1 июня 1754 г. содержалась просьба привезти ему в Пломбье «Мемуары» Сюлли, историю Людовика XIII Левассора и путешествия Шардена²⁷. Все эти книги сохранились в библиотеке Вольтера и были использованы при работе над «Опытом о нравах».

Одна из глав «Оыта о нравах» — «О Персии, ее революции в XVI веке, ее обычаях и нравах» почти полностью базируются на сведениях, почерпнутых из книги Шардена. Вольтер следовал за изложением, почти везде ссылаясь на свой источник: «Шарден признает», «Шарден утверждает» и т. д. Закладкой с пометой: «доходы короля Персии» отметил Вольтер сведения из книги Шардена, использованные при описании богатств персидских королей в 158-й главе²⁸. Одна из страниц в книге Шардена заложена закладкой без помет. Вольтер привел содержащиеся здесь данные о сумме в четыре миллиона, которую персидские короли тратили в один год на астрологов. «Если бы Ньютон, Галлей, Кассини родились в Персии, их бы игнорировали, поскольку они не пожелали бы предсказывать», — заметил Вольтер в «Опыте о нравах»²⁹. «Великий поэт Саади жил в XIII в.», — отметил Вольтер заинтересовавшие его страницы³⁰. В главе «О поэзии» в «Опыте о нравах» он обработал и несколько улучшил перевод, данный Шарденом³¹.

Некоторые сведения, заимствованные из книги Шардена, взяты со страниц, не отмеченных при чтении. Многие страницы, содержащие необходимые для Вольтера факты, заложены закладками без помет. Описывая великолепие персидского двора, Вольтер упомянул о четырех тысячах золотых сосудов, подававшихся к столу, «о которых говорит Шарден». Ссылка на Шардена (страница отмечена закладкой) в данном случае неоправданна, так как в «Путешествии...» не уточнено число золотых сосудов. Некоторым из утверждений Шардена Вольтер придавал иной смысл. Тем не менее в целом книга Шардена была тщательно им изучена, а ее фактический материал широко использован для 158-й и 193-й глав «Оыта о нравах».

Читательские пометы Вольтера помогают зачастую выявить не только направление его интересов, но и всю сумму фактов, привлекших его внимание. Разумеется, факты, заимствованные в одном сочинении, часто перемежались со сведениями, взятыми из других книг. Обычно Вольтер как-бы сплавлял сведения, почерпнутые из нескольких источников, выяснение которых часто затрудняется из-за отсутствия его собственных ссылок. Некоторые факты по несколько раз привлекали внимание Вольтера. Случалось, что он отмечал их в одной книге и ссылался на другую, использованную в другое время. Например, рассказ в «Опыте о нравах» об антропофагах близок к сочинению президента Шарля де Бrossса, страница которого отмечена закладкой с пометой Вольтера: «Дампье, никаких антропофагов»³². В книге Дампье, очевидно, служившей источником для Вольтера, отмечен наклейкой текст (на с. 543—544), содержащий

²⁴ Chardin J. Voyages... en Perse et autres lieux de l'Orient. Amsterdam, 1711. (ББ, N 712).

²⁵ Voltaire. Catalogue de la plupart des écrivains français qui ont paru dans le siècle de Louis XIV.— In: Voltaire. Oeuvres complètes. Paris, Garnier, 1877—1885; t. 14, p. 52.

²⁶ Voltaire. Correspondence and Related Documents / Definitive ed. by Th. Besterman. Genève, 1970, № 2698. (Далее: Voltaire. Correspondence).

²⁷ Ibid., 5833.

²⁸ «Revenus du roy de perse». См. также: Voltaire. Essai sur les moeurs, t. 2, p. 410.

²⁹ Ibid., p. 412.

³⁰ «Le grand poète Sahdi vivoit au 13e siècle».

³¹ Voltaire. Essai sur les moeurs, t. 1, p. 769.

³² «Dampier point d'anthropophages». (Brosses Ch. de. Histoire des navigations aux terres australes. Р., 1756). Вольтер читал эту книгу в 1758 г., что явствует из его письма к автору от 9 сентября 1758 г. (Voltaire. Correspondence, 7853).

рассказ о том, что автор никогда не встречал пожирателей людей в Америке и странах, прилегающих к Тихому океану³³. Вольтер не сослался на книгу Шарля де Бросса, содержащую отрывки из книги Дампье, написав в «Опыте о нравах»: «Дампье утверждает, что нигде не встречал антропофагов»³⁴. Очевидно, с сочинением Шарля де Бросса Вольтер ознакомился позднее, чем с книгой Дампье, отметив в ней знакомый ему факт или использовав его для более поздней редакции «Опыта о нравах».

В ряде случаев замечания Вольтера помогают выявить непосредственный импульс, всегда присутствовавший при написании того или иного произведения. Мысль, сформулированная Вольтером в пометах, находила затем отражение и развитие в изложении. Так, закладка, аннотированная Вольтером: «Взятие Константинополя, неверно описанное», — непосредственно связана с отрывком из «Опыта о нравах». «Нужно было, наконец, чтобы Константинополь был взят,— писал Вольтер,— это было сделано, но совсем иным образом, чем тем, о котором повествуют все наши авторы, подражатели Дукаса и Халькоондила»³⁵. В книге Халькоондила из библиотеки Вольтера рассказ о взятии Константинополя отмечен загнутым углом³⁶. Сочинение Дукаса отсутствует в библиотеке Вольтера, но рассказ взят из его «Истории Константинополя», переведенный Луи Кузеном, где и была найдена закладка с пометой Вольтера³⁷.

В главе о положении восточной церкви до Карла Великого Вольтер писал о компилиаторе и декламаторе Маимбурге, повторявшем древнюю сказку о двух евреях, предсказавших владычество Льву, уничтожившему поклонение иконам³⁸. В «Исторической диссертации о герцогствах Парма и Пьяченца», вышедшей в 1722 г., мы встречаем закладку с пометой Вольтера: «Ложь двух евреев Льву-извозчику, глупость Маимбурга»³⁹. Сочинение Маимбурга, на которое сослался Вольтер, отсутствует в его библиотеке, что не исключает факта знакомства с ним. Однако в данном случае помета на закладке, вероятно закрепляющая уже известный Вольтеру факт, была использована им при работе и нашла отражение в «Опьте о нравах».

Неоднократно ссылался Вольтер в «Опьте о нравах» на известный в XVII в. «Словарь средневековой латыни» Дюканжа, внимательно им проштудированный⁴⁰. Многие фразы и абзацы «Словаря» (в экземпляре из библиотеки Вольтера) подчеркнуты, углы страниц загнуты, масса наклеек встречается на отдельных статьях, словах и на полях. Особенно обильно отмечены статьи «Аббас», «Альманах», «Ассамблея», «Бароны», «Батарды», «Болгары», «Год», «Государи», «Дуэль», «Евреи», «Евхаристия», «Инквизиция», «Календы», «Канцелярия», «Марка», «Монета», «Папа», «Тонзура» и др. Несколько фраз из статьи «Дуэль» Вольтер воспроизвел текстуально в «Опьте о нравах», используя отрывки, отмеченные наклейкой в «Словаре» Дюканжа⁴¹. Некоторые сведения, явно подчеркнутые из «Словаря», не сопровождались ссылкой на источник, несмотря на глубокое уважение Вольтера к ученному автору и высокую оценку его труда.

³³ Dampier W. Nouveau voyage autour du monde. Amsterdam, 1698. (БВ, № 935).

³⁴ Voltaire. Essai sur les moeurs, t. 2, p. 345.

³⁵ «Prise de constantinople infidelement ecritte» (Voltaire. Essai sur les moeurs, t. 1, p. 820).

³⁶ Chalcocondyles L. L'histoire de la décadence de l'Empire grec, et estableissement de celuy de Turcs. P., 1632, p. 177. (БВ, № 696).

³⁷ Cousin L. Histoire de Constantinople depuis le règne de l'ancien Justin, jusqu'à la fin de l'Empire. P., 1671—1674, t. 8, p. 560—561. (БВ, № 891).

³⁸ Voltaire. Essai sur les moeurs, t. 1, p. 322.

³⁹ «Mensonge les 2 juifs a leon le charetier betise de mainbourg»: (Dissertation historique sur les duchez de Parme et Plaisance. Cologne, 1722. (БВ, № 506). Р. Помо вслед за Вольтером делает ссылку к сочинению Маимбурга (Maimbourg L. Histoire de l'hérésie des iconoclastes. P., 1679, t. 1, p. 24—28, 36—38).

⁴⁰ Charles Du Fresne, sieur Du Cange. Glossarium ad scriptores mediae et infamae latinitatis. Parisiis, 1733—1736. (БВ, № 1115).

⁴¹ Voltaire. Essai sur les moeurs, t. 2, p. 42, n. 1.

Многочисленные ссылки в «Опыте о нравах» ведут к сочинению французского историка — иезуита Габриэля Даниэля (1669—1728)⁴². Труд Даниэля, вышедший в 1696 г., выдержал в XVIII в. множество переизданий, был переведен на английский и итальянский языки. Даниэль обычно цитировал источники, призывал историков склоняться перед фактами, искать доказательства в современных свидетельствах и т. д. Вольтер был шокирован как посвящением Людовику XIV, помещенному в книге Даниэля, так и презрением автора к простым людям. Одно из высказываний Вольтера против Даниэля в статье «История» «Философского словаря» содержит формулировку основных его требований, предъявляемых к историческим сочинениям вообще. «Даниэль счел себя историком,— писал Вольтер,— поскольку он переписал даты и рассказы о битвах, в которых ничего не понятно. Он должен был сообщить мне о нравах народа и о нравах основных его сословий, об их законах, обычаях, нравах, о том, как они изменились. Этот народ имеет право ему заявить: я требую от Вас свою историю, скорее чем историю лишь Людовика Толстого и Людовика, называемого Сварливым»⁴³.

Аннотированные Вольтером закладки, оставленные в книге Даниэля, отмечают особо поразившие его факты, например: «Гнусные убийства Хлодвига»⁴⁴. Помета эта перекликается с отрывком в «Опыте о нравах», в котором Вольтер писал: «Иезуит Даниэль, французский историк, исказивший столько фактов, не осмеливается скрыть, что Хлодвиг стал еще более кровожадным и осквернил себя еще более страшными злодеяниями после своего крещения, чем тогда, когда он был язычником [...]. Менее виновный гражданин был бы подвергнут пыткам, между тем Хлодвиг основал монархию»⁴⁵.

Ссылаясь на отрывок, находящийся на отмеченной закладкой и на клейкой странице, Вольтер писал в «Опыте о нравах»: «Отец Даниэль помешает на полях: Пример благочестия. Этот пример состоял в том, что преступников подвешивали к высокой виселице, с которой их сбрасывали по несколько раз в костер. Пример поистине утонченного варварства, который вызывает такой же ужас против хвалящих его историков, как и против назначающих его судей»⁴⁶.

Помета Вольтера на закладке в книге Даниэля: «Какое невежество, гасконец Луаньяк, один из 45, первый королевский придворный»⁴⁷, несомненно, связана с отрывком из «Опыта о нравах». «Декламатор Маимбург утверждает в своей «Истории Лиги», что Луаньяк, глава убийц, был первым придворным королевского двора: все это неверно»⁴⁸. Вольтер не упомянул здесь имени Даниэля, а сослался на другое сочинение, не содержащее этот факт. «История Лиги» Маимбурга, на которую Вольтер сделал отсылку, отсутствует в его библиотеке. В «Исторических истолкованиях» (1763), во второй раз затронув этот факт, Вольтер сослался на сочинение Даниэля: «Даниэлю прощают его достаточную невежественность за то, что он называл Луаньяка, этого руководителя 45-ти, этого гасконца — убийцу герцога Гиза, «первым королевским придворным»»⁴⁹.

Пометы Вольтера на полях прочитанных книг отражали, как правило, его первую, непосредственную реакцию. Данные им первоначальные оценки обычно надолго сохранялись в его памяти, переходя затем из одной работы в другую, иногда претерпевая значительные изменения. Ха-

⁴² Daniel G. Histoire de France, depuis l'établissement de la monarchie française dans le Gaules. P., 1729. (ББ, № 938).

⁴³ Voltaire. Article «Histoire» du «Dictionnaire philosophique». — In: Voltaire. Oeuvres complètes. P., 1879, t. 19, p. 365.

⁴⁴ «Assassinats infames de Clovis».

⁴⁵ Voltaire. Essai sur les moeurs, t. 2, p. 306.

⁴⁶ Ibid., p. 194.

⁴⁷ «Quelle ignorance loignac gascon l'un des 45 1er gentilhomme de la chambre».

⁴⁸ Voltaire. Essai sur les moeurs, t. 2, p. 524.

⁴⁹ Voltaire. Eclaircissements historiques.— In: Voltaire. Oeuvres complètes. P., 1879, t. 24, p. 510.

рактерной для Вольтера была манера сравнивать различные источники, сопоставлять друг с другом. «Я читал недавно два тома истории Франции. Маимбург и Даниэль являются Титами Ливиями по сравнению с этой напыщенной рапсодией», — писал Вольтер супругам Д'Аржанталям⁵⁰. В письме речь шла о XIII и XIV томах «Истории Франции», составленной Клодом Вилларе, продолжателем сочинения аббата Велли⁵¹. Озанкомившись с первыми томами «Истории Франции», вышедшими в 50-х годах, Вольтер использовал затем сочинение Велли при написании «Замечаний», служивших приложением к «Опыту о нравах». В третьем «Замечании» Вольтер, забыв о прежней оценке, писал, что аббат Велли и его ученый продолжатель Вилларе, несмотря на их ошибки, весьма превосходят Мезере и Даниэля»⁵².

При чтении «Истории Франции» Велли Вольтер подверг ее методической и жестокой критике. Многие фактические положения этой книги были им оспорены. Против фразы, где автор утверждал, что франки были разделены на четыре класса — знатных, свободных, освобожденных и рабов, Вольтер заметил: «Не было ни освобожденных, ни рабов, исключая иностранцев, захваченных на войне»⁵³. Рассказ о женитьбе Хлодвига на Клотильде, смерти их первого сына и о чудесном исцелении второго сопровождается пометами Вольтера: «Роман», «глупость»⁵⁴. Там, где Велли писал о причислении благочестивой Клотильды к лицу святых, Вольтер приписал: «Кем?»⁵⁵ Рядом с именем Мезере, автора известной в XVIII в. «Новой сокращенной хронологии истории Франции», Вольтер заметил: «Знаменитый автор изрек глупость»⁵⁶.

Многие из помет Вольтера в книге Велли в весьма язвительной манере адресованы непосредственно автору: «Извозчик, обожди, чтобы Хлодвиг стал христианином», «ах, жулик, с твоим первым скипетром», «олух, ты хочешь приписать королю эту несносную речь школяра»⁵⁷. В XII «Замечании» в приложении к «Опыту о нравах» Вольтер подверг суровой критике Велли, обвинив его в заимствованиях. «Когда историки являются современниками,— писал Вольтер,— трудно узнать того, кто обокрал другого»⁵⁸.

Несколько иной была оценка, данная Вольтером в письме к Фридриху II от 20 августа 1766 г.: «История аббата Велли — лучшее из того, что появилось (с начала этого века), ибо я не называю книгами всю труду произведений о торговле и сельском хозяйстве, написанную авторами, которые никогда не видели ни кораблей, ни плугов»⁵⁹.

В пометах на полях прочитанных книг Вольтер формулировал, нередко впервые, свои основные критические возражения автору. В некоторых случаях они носили такой личностный характер, что не могли быть приведены в исторических трудах. В VIII главе «Опыта о нравах» — «Об Америке» — Вольтер писал о книге иезуита, миссионера в Канаде Жозефа-Франсуа Лафито: «Весьма забавно, что иезуит Лафито утверждает в предисловии к «Истории дикарей Америки», что только

⁵⁰ Voltaire. Correspondence, 12057. Письмо от 22 августа 1764 г. Сочинения Маимбурга, хранящиеся в библиотеке Вольтера, отмечены лишь несколькими закладками и загнутыми углами. (БВ, № 2262—2265).

⁵¹ Velly P.-F. Histoire de France depuis l'établissement de la monarchie jusqu'au règne de Louis XIV. P., 1755—1774. Т. 1—24. Тома 8—16 составлены Вилларе.

⁵² Voltaire. Essai sur les moeurs, t. 2, p. 906.

⁵³ «Il ny avait ni afranchise ny serfs excepté les étrangers pris à la guerre».

⁵⁴ «Roman», «betise».

⁵⁵ «Par qui?»

⁵⁶ «Le célèbre auteur a dit une sottise». Шеститомное издание этого произведения (*Mézerai F.-E. Abrégé chronologique de l'Histoire de France. Amsterdam, 1673—1674. T. I—VI*), находящееся в библиотеке Вольтера, содержит многочисленные закладки без помет, загнутые углы, наклейки в тексте и несколько аннотированных закладок. (БВ, № 2443).

⁵⁷ «Fiacre attend donc que Clovis soit crétin», «ah! le polisson avec ton 1er sceptre», «faquin, peut tu imputer au royaume cette impertinente harangue de collège?»

⁵⁸ Voltaire. Essai sur les moeurs, t. 2, p. 928.

⁵⁹ Voltaire. Correspondence, 13508.

атеисты могли сказать, будто Бог создал американцев⁶⁰. Маргинальные же заметки, оставленные на полях сочинения Лафито — «Нравы дикарей Америки», отличаются необычной для Вольтера резкостью, гневно осуждают иезуита, выступавшего с богословско-проповедническими целями даже в историческом сочинении. На титульном листе книги после имени автора Вольтер приписал: «Невежественный, безрассудный глупец, желающий стать ученым»⁶¹. «Глупое посвящение», — так оценил Вольтер посвящение герцогу Орлеанскому, открывавшее книгу⁶². В первом томе Вольтер более тридцати раз заметил на полях: «Глупость», «чрезмерная глупость», «невежество и глупость», «глупее, чем когда-либо», «все это глупости, написанные по-дурацки, и что хуже всего — длинно»⁶³. Обращаясь непосредственно к автору, Вольтер писал: «Моншенник! какая глупость!», «ах, глупец, кто знал Адама до нашей глупой эры!», «глупец, глупец с твоим Каином-землепашцем», «поди прочь, жалкий глупец, ты был создан для того, чтобы быть миссионером в сумасшедших домах», «бедный малыш! тебе трудно поверить в людей без голов, увы!», «поди прочь, я полагал, что ты только глупец, но я вижу, что ты самый большой дурак, какой когда-либо марал бумагу, поэтому тебя сделали епископом»⁶⁴.

На полях сочинения Лафито в большом числе встречаются пометы, столь характерные для читательской манеры Вольтера: «Басни», «изучить и посмеяться», «иди спровадься об этом и останься там»⁶⁵. Против высказывания автора о воинственных женщинах, живущих на берегах Амазонки отдельно от мужчин, убивающих младенцев мужского рода, Вольтер заметил: «Воинственные женщины встречаются повсюду»⁶⁶.

Несмотря на крайне скептическое отношение к сочинению Лафито, многие содержащиеся в нем сведения были использованы Вольтером для главы об Америке в «Опыте о нравах». В частности, подробности об эскимосах явно заимствованы Вольтером из книги Лафито без указания на источник. В пометах на закладках в книге Лафито Вольтер писал: «Эскимосы бородаты, как греки», «эскимосы принадлежат скорее к Старому свету, чем к Новому, также бородаты», «это, вероятно, причина их бороды»⁶⁷. Высказывания эти близки к отрывку в «Опыте о нравах»: «Среди всех физических наблюдений, которые можно сделать об этой четвертой части нашей вселенной, столь долго неизведанной, самое необыкновенное может быть то, что там находится один народ, имеющий бороду — это эскимосы»⁶⁸. Другие детали главы об Америке, рассказывающие о том, где жили эскимосы, почти текстуально заимствованы из книги Лафито⁶⁹. Помета Вольтера: «Американцы произошли от греков, хм» также связана с отрывком «Опыта о нравах»: «Наконец Лафито вынуждает американцев происходить от греков, и вот его доводы. У греков были сказания, есть они и у американцев. Первые греки имели оракулов, у американцев есть колдуны. Танцевали на празднест-

⁶⁰ Voltaire. *Essai sur les moeurs*, t. 1, p. 29; *Lafitau J.-F. Moeurs des sauvages américains, comparées aux moeurs des premiers temps*. Р., 1721. (БВ, № 1852). Лафито утверждал в предисловии, что американцы произошли от Ноя.

⁶¹ «Sot ignorant sans jugement qui veut faire le savant».

⁶² «Sotte épître d'édicatoire».

⁶³ «Sottise», «extreme sottise», «ignorance et sottise», «plus sot que jamais», «toutes sotties ecrites sotement et qui pis est longement».

⁶⁴ «Polisson! quelle sottise», «eh sot qui connaissait adam avant' notre sotte ere!», «sot sot avec ton cain laboureur», «va pauvre sot tu etais fait pour etre le missionnaire de petites maisons», «pauvre petit tu as quelque peine a croire aux hommes sans têtes! helas», «va, j'avais cru que tu netais qu'un sot, mais je vois que tu es le plus grand fou qui jamais barbouillé du papier, aussi t'a t'on fait éveque».

⁶⁵ «Fables», «a examiner et a rire», «va t'en informer, et restes y».

⁶⁶ «On trouve des femmes guerieres par tout».

⁶⁷ «Les esquimaux barbus comme groenlandais», «esquimaux appartiennent a l'ancien monde autant quau nouveau. ainsi barbus», «cest probablement la cause de leur barbe».

⁶⁸ Voltaire. *Essai sur les moeurs*, t. 2, p. 31.

⁶⁹ Ibid.

вах в Греции, танцуют в Америке. Нужно признать, что эти доводы весьма убедительны⁷⁰.

Столь же язвительный характер имеют пометы Вольтера на полях сочинения английского историка Лорана Эшара «Римская история» во французском переводе Ларокка и Дефонтена: «Можно ли писать хуже?», «глупый писатель», «детская сказка», «смешно и плохо переведено», «ах болван», «ах педант», «сказки матушки гусыни», «смешное преувеличение», «как, Тарквиний был обвинен перед сенатором?», «почти невозможно писать историю глупее»⁷¹. В «Опыте о нравах» Вольтер ни разу не дал отсылки к сочинению Эшара, однако изучение отрывков из книги, отмеченных при чтении, убеждает нас в явном заимствовании некоторых фактов, несмотря на общую суровую оценку. Так, в примечании к своей трагедии «Триумвират» Вольтер писал: «История Лорана Эшара столь же ошибочна, сколь урезана. Дух исследования редко сопровождает писателей»⁷².

Вольтер предъявлял высокие требования к историческим сочинениям и источникам. Он неоднократно возвращался к волновавшей его теме о задачах и целях исторической науки. Не раз намечал он круг проблем, которые должны стать объектом подлинной науки истории. Гневно обрушивался он на исторические сочинения, где описывались битвы, церемонии, коронации и другие детали, «которые не делают человека образованным по существу»⁷³. В пятом «Замечании» (1763), служившем дополнением к «Опыту о нравах», Вольтер писал: «В библиотеке Лелона имеется 17 487 произведений, которые могут послужить для одной только истории Франции [...]. Теряешься в этой несметности; к счастью, большинство из этих книг не достойны прочтения, так же как пустяки, которые они содержат, не заслуживают написания. В этом множестве историй находятся лишь романы, такие, как Гатьена де Куртиля. Секретные истории, составленные теми, кто не имел никакого секрета, также довольно многочисленны...»⁷⁴.

Вольтер часто писал об исторических сочинениях, «похожих на словари, наполненные деталями», о мемуарах, дающих сведения только о придворных мелочах и сплетнях, которые любят провинциалки⁷⁵. По его мнению, содержание исторических произведений должно дать ответ на вопросы: какими военными силами располагала страна до и после войны, какими были ее богатства и население в разные периоды истории? Важнейшим объектом истории должны быть изменения в нравах и законах: «Так узнали бы,— писал Вольтер,— историю людей, вместо того, чтобы знать ничтожную часть истории королей и дворов»⁷⁶. История должна показать, как «учреждаются искусства, ремесла и мануфактуры, как они переходят из одной страны в другую»⁷⁷. Об одном из историче-

⁷⁰ «Americains venus des grecs! hein»; Voltaire. *Essai sur les moeurs*, t. 1, p. 30.

⁷¹ Echard L. *Histoire romaine, depuis la fondation de Rome jusqu'à la translation de l'Empire par Constantin*. P., 1728. (ББ, № 1200): «Peut on ecrire plus mal?» «sot ecrivain», «conte puerille», «ridicule et mal traduit», «ah le sot», «ah le pedant», «conte de ma mere loye», «exaggeration ridicule», «quoi tarquin fut il accusé devant le senat?», «on ne peut guerre ecrire l'histoire plus sottement».

⁷² Voltaire. *Le Triumvirat*.— Voltaire. *Oeuvres complètes*, t. 6. P., 1878, p. 199, note.

⁷³ Voltaire. *Nouvelles considérations sur l'histoire*.— Voltaire. *Oeuvres complètes*. P., 1879, t. 16, p. 139.

⁷⁴ Voltaire. *Essai sur les moeurs*, t. 2, p. 945—946. Речь идет об известном библиографическом указателе по французской исторической литературе Жака Лелона (1665—1721) (*Le Long J. Bibliothèque historique de la France*. P., 1719) (ББ, № 2020). Вольтер имел в виду произведение Гатьена Куртиля де Сандра (1644—1712) — автора многочисленных исторических романов, в которых факты перемежались с вымыслом. Наиболее известными из них являются мнимые мемуары д'Артаньяна: *Gatien Sandras de Courtilz. Mémoires de Mr. de l'Artagnan, capitaine lieutenant de la première compagnie des mousquetaires du roi, contenant quantité de choses particulières et secrètes qui sont passées sous le règne de Louis le Grand*. Amsterdam, 1715. (ББ, № 3083).

⁷⁵ Voltaire. *Nouvelles considérations sur l'histoire*.— Voltaire. *Oeuvres complètes*. P., 1878, t. 16, p. 139.

⁷⁶ Ibid., p. 140.

⁷⁷ Ibid., p. 140.

ских трудов аббата Дюбо Вольтер писал: «Его «История Камбрейской Лиги» — глубокая, политичная, интересная; она позволяет узнать обычаи и нравы времени и в этом смысле является образцом»⁷⁸.

Многие из приведенных примеров подкрепляют вывод академика Е. А. Косминского: «Вольтер презрительно отзыается о большинстве своих предшественников... Презрительно говорит он о тех своих современниках, которые писали историю по старинке — о Роллене, пересказывающем античные басни, о Флёри, пересказывающем басни церковные»⁷⁹. Для исторических трудов Вольтера характерны были скептицизм и отрицание, он часто сомневался, отвергал, разрушал то, что не соответствовало его требованиям и критериям достоверности и правдоподобия. Непосредственное обращение к источникам, зачастую широкое их использование в своих трудах, не мешало ему сурово судить об их авторах. Строгие требования, предъявляемые Вольтером к свидетельствам исторических источников, к содержащимся в них фактическим данным, особенно наглядно отражались в его пометах на полях прочитанных книг. Нередкими были замечания Вольтера об ошибках и неточностях в датах, цифрах, конкретных сведениях о том или ином историческом лице, о погрешности в стиле и т. д.

«Критика Вольтера зачастую была чрезмерной», — пишет современный английский исследователь Брамфит⁸⁰. В то же время признано, что положительная роль Вольтера состояла именно в его сокрушительной критике, в разоблачении в исторических трудах его предшественников во-пиющих предрассудков и грубых ошибок. В этом отношении книги, аннотированные Вольтером, предоставляют в наше распоряжение ценный материал, свидетельствующий о том, что он был на высоте знаний своего времени. Публикация «Корпуса» позволит во всей полноте оценить вклад Вольтера-историка в историческую науку века Просвещения.

⁷⁸ Voltaire. Catalogue de la plupart des écrivains français qui ont paru dans le siècle de Louis XIV.— Voltaire. Œuvres complètes. P., 1878, t. 14, p. 66.

⁷⁹ Косминский Е. А. Вольтер как историк, с. 160—161.

⁸⁰ Brumfitt J. H. Op. cit., p. 141.

Всематериалы о Вольтере <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#V>

из недавних веб-публикаций

И.Сиволап-Кафтанова. Вольтер о революционных движениях XVII-XVIII вв.
Л.Тренар. Социально-экономические концепции Вольтера
Е.Кулябко, В.Соколова. Источники вольтеровской «Истории Петра»
И. Сиволап. Радищев и Вольтер
Л.Альбина. Вольтер читатель «Энциклопедии»
Л.Альбина. Вольтер в работе над «Опытом о правах и духе народов»
Л.Гордон. Вольтер читатель Бейля и Неккера